

УДК 711.4: 712

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПОЗИЦИОННО-ЛАНДШАФТНЫХ СТРУКТУР ГОРОДА**Гамалей Г. В., Лякун О. А.***Харьковская национальная академия городского хозяйства*

Тел. (057) 707-32-52

Аннотация. В работе исследуется проблема отсутствия в современном городе адекватной связи между уникальными структурами ландшафта и деятельностной структурой города. Это ведет к окончательному разрыву духовных связей города с населяющими его людьми. Специфические ландшафтные фрагменты города – бровки холмов и крутосклонов, обычно открытые и формирующие главные панорамы, все больше отрываются от репрезентативных частей города и тем самым перестают передавать зрителю традиционную для данного города информации, идентифицирующую этот город и его жителей как культурно-историческую целостность.

Ключевые слова – городской ландшафт, композиция города, композиционные связи, композиционно-пластические качества, бровки, коммуникация, семантика.

Проблема исследования. Отсутствие в современном городе адекватной связи между уникальными структурами ландшафта и деятельностной структурой города ведет к окончательному разрыву духовных связей города с населяющими его людьми.

Цель работы. Обоснование композиционно-коммуникативной роли ландшафтных бровок как важного компонента городской структуры.

Задачи работы. Обоснование актуальности проблемы на основании литературных источников; оценка проблемной ситуации на примере Харькова; обоснование кодовой информативно-семантической структуры городского ландшафта; оценка ландшафтно-информативных структур Харькова.

В теории архитектуры и градостроительства композиционно-эстетический аспект города неразрывно связан с присущим этому городу ландшафтом. Большинство теоретиков архитектуры отмечают безусловную градоформирующую роль ландшафта: «Столетие за столетием города мира структурировались согласно характерной для данной местности топографии. Холмы и склоны оставались нетронутыми; реки и дренажные системы сохранялись, чтобы продолжать свои жизненно важные функции. Более того, такие природные элементы, как озера, пруды, источники, скалы, рощи и древние деревья были защищены как ухоженные, иногда священные достопримечательности» [7, с. 127].

Со временем городская среда, когда-то встроенная в структуру естественного ландшафта и подчиненная ему, практически полностью его поглотила. Современные методы строительства позволяют заполнить даже те пространства, которые прежде оставались свободными ввиду строительной сложности рельефа (крутосклоны, поймы рек, заболоченные территории и др.). Долины покрываются высотной застройкой, исторические части на верхних площадках плато зрительно «проваливаются». Склоны холмов, ограничивавшие когда-то город и позволявшие видеть его силуэт издали, уже не могут конкурировать с продуктом современной стройиндустрии. Природный ландшафт оказывается сnivelированным, выровненным. Он становится малопривлекательным для горожанина и постепенно превращается в «задворки» новых общественных структур. Один населенный пункт становится похожим на

другой. В результате город теряет свою природную специфику, становясь универсальным, посредством универсальности строительных технологий, диктующих универсальные стилевые решения. В связи с этим возникло понятие городского ландшафта, где «вторая природа» заняла ведущее место в системе эмоциональной оценки места. «Гений места», обусловленный духом переживания уникальности природного ландшафта, становится универсальным «гением» окружающей универсальной среды, собранной из продуктов универсальной деятельности человека. По вопросу роли ландшафта в композиции города существует большое количество литературы, от общей теории города до исследований городских ландшафтов.

Вопросы градоформирующей роли ландшафта исследовали Витрувий, Альберти, Палладио, К. Зитте, К. Линч, Я. В. Косицкий, В. А. Лавров, А. Э. Гутнов, А. В. Иконников, И. А. Фомин, Ю. С. Ушаков, В. М. Вадимов и др. Вопросам общей композиции города посвящены работы А. В. Иконникова, Г. П. Степанова, А. Г. Габричевского, В. Л. Антонова и др. Композиционно-образные аспекты города рассматриваются в трудах К. Зитте, А. В. Иконникова, Ю. С. Янковской, С. А. Шубович, В. Л. Антонова. Исследованию городских ландшафтов посвящены работы: Дж. О. Саймондса, Я. В. Косицкого, Е. Л. Беляевой, Е. М. Микулиной, В. Л. Антонова, И. Д. Родичкина, А. П. Вергунова, Л. С. Залесской, Л. В. Анисимовой, В. А. Николаева и др.

Первые упоминания о ландшафте как о градоформирующем факторе можно обнаружить в еще античной литературе. Витрувий в своем трактате «Десять книг об архитектуре», обобщая опыт греческого и римского зодчества, отмечает связь ландшафта и храма как необходимое условие формирования поселения. А. В. Иконников, рассматривая архитектурно-пространственные аспекты города, указывает на роль внешних панорам при восприятии структуры города, находящегося на сложном рельефе: «Структура же поселений, расположенных на крутых склонах, раскрывается именно через внешние панорамы. Внутренние перспективы здесь локальны: отдельные пространства или замкнуты в тесных пределах, или растворяются в окружающей среде. ...Застройка должна при этом подчеркивать значение доминирующих точек ландшафта. Их органическое включение в композицию существенно усиливает выразительность общей панорамы» [2, с. 18]. В. К. Щербань, рассматривая композиционно-пространственный аспект ландшафта, отмечает значение панорамного обзора точек, расположенных на высоком рельефе («повышенные точки обзора»). Такие обзорные точки позволяют оценить структурное своеобразие ландшафта. В исследовании утверждается актуальность панорамы при выявлении композиционных связей в городском пространстве: «Панорамное восприятие – наиболее емкое по зрительной информации. В панораме можно прочесть структуру пространства в четырех измерениях. Она позволяет оценить композиционную связь застройки и ландшафта в пределах обозреваемого природного пространства» [6, с. 42]. Кроме этого, элементы (реки, долины, возвышенности) и искусственно созданные объекты и коммуникации практически всегда являются носителями композиционных связей [1, с. 121]. Яркими примерами являются Ленинские горы в Москве, место слияния Оки и Волги в г. Горьком, видовые площадки в приднепровском парке в Киеве [1, с. 275]. Самые эффективные многоплановые перспективы открываются с бровок долин, откосов, с полей, лужаек и аллей, имеющих наибольший уклон [1, с. 281]. В. А. Николаев, Дж. О. Саймондс и др. анализируют места, расположенные на высоком рельефе, с которых открываются великолепные виды, как потенциально активные визуальные площадки. Дж. О. Саймондс, анализируя визуальные характеристики ландшафта, отмечает значение вида при выборе участка для проектирования. Крутосклоны в городе обычно считались непригодными к использованию. Это верно для большинства целей. Однако, несмотря на это, они обладают многими достоинствами с градостроительной точки зрения. Зеленые холмы и склоны хорошо просматриваются в городском ландшафте и облегчают построение горизонтальных и вертикальных картин города. «Крутые склоны или утесы имеют яркий потенциал. Видимые снизу как скалистые или лесистые наклонные плоскости, они дают богатое и мощное обрамление. С их верха открываются великолепные виды. Сам склон как место и продольный ход имеет много

применений и возможностей обзора» [7, с. 132]. Дж. О. Саймондс предлагает множество вариантов использования склонов с устройством на них парков, террас, платформ, встроенных структур, продольных проходов, прогулочных дорожек.

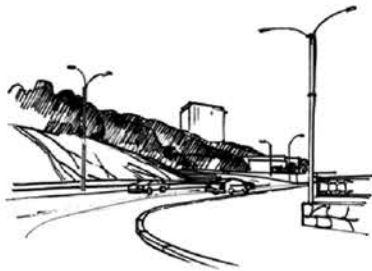

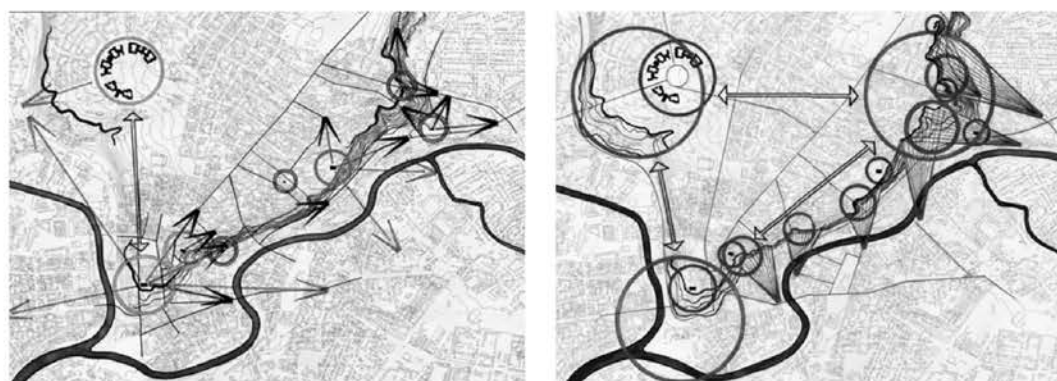
Рис. 1. Харьков. Улица Шевченко. Восточный склон Нагорного плато

Обладая столь мощным визуальным потенциалом, высокие точки склонов и протяженные бровки плато являются существенным элементом информационной структуры города. Эмоциональный потенциал склонов и их завершений делает информационную структуру более сложной. Как отмечает Ю. М. Лотман, текст воспринимается как художественный в силу переживания его реципиентом, а это уже позволяет рассматривать его с позиций эстетики [3]. Следовательно, можно констатировать, что характерные ландшафтные фрагменты города являются важнейшими компонентами его композиционной и семантической структуры. Это места, нуждающиеся в охране и тщательном исследовании. Характер и качество передаваемой ландшафтной формой информации связано с традиционными кодами, зафиксированными в традициях и потому понимаемых адекватно. Эмоциональное переживание небесности верха или хтоничности низа ландшафтной формы воспринимается достаточно близко большинством людей. Линия рельефного перепада, верхняя бровка склона всегда эмоционально насыщена и поэтому имманентно духовна. Даже если она не открывает панораму, равную киевским днепровским далям или одесским морским панорамам, все равно такая точка рельефа привлекает внимание посетителей. Об этом говорят организованные смотровые площадки на Университетской горке или в саду им. Шевченко в Харькове. В таких местах человек внутренне готов соотнести себя с открывшейся после камерных пространств города светлой далью и пережить радостное возбуждение от ее близости. Еще важнее роль верхних точек бровки, передающих информацию о городе или его фрагменте на большие расстояния и воздействующие на большие территории. Случайная непродуманная застройка таких ландшафтных объектов способна надолго исказить смысл городской среды. Подобными примерами служат: застройка западных склонов Нагорного плато в районе пл. Свободы, аудиторный корпус ХПИ и др.

Пример центрального Нагорного плато Харькова представляет собой возможность проследить состояние ландшафтной структуры в аспекте ее роли в общей композиции города и оценить читаемость ее композиционно-коммуникационного кода. Для Нагорного плато Харькова характерным является наличие пластичных склонов, разрезанных поперечными балками на фрагменты, в которых четко выявлены возвышенные точки рельефа. Эти узлы усилены архитектурными доминантами: ансамблем исторического центра, ансамблем пл. Свободы и рядом доминант меньшего значения. Архитектурные доминанты в сочетании с рельефом играют роль ориентиров, т. е. знаков, указывающих на наличие социально значимых мест. В архитектурно-ландшафтной среде города эти узлы являются деталями, складывающимися в структуру, наделенную определенным коммуникативным качеством.

Установлено соответствие трех доминирующих ландшафтных узлов и связанных с ними архитектурных доминант. В исследуемом фрагменте города наглядным является то, что доминирующие узлы ландшафта высшего уровня в двух случаях из трех закреплены мощными архитектурными доминантами общегородского значения. С юга – на мысе плато (в историческом центре города) – соборами и Успенской колокольней, с севера – на пластичном возвышении плато – комплексом пл. Свободы и зданием Госпрома. Третий доминирующий пространственный узел ландшафта в районе спуска Веснина не обладает архитектурной формой, которая могла бы быть равнозначной доминирующей позиции на высшем уровне. Кроме того, установлено наличие ритмической закономерности, сформированной характерными ландшафтными узлами на линии бровки плато, которые в ряде случаев усилены архитектур-

но; остальные – не имеют архитектурного оформления и поэтому композиционно не акцентированы. Архитектурно не обработанными и, следовательно, не введенными в социально-деятельностную структуру города являются целый ряд мест на верхней бровке плато, даже если они входят в крупный градостроительный ансамбль, например, сад им. Шевченко, комплекс ХПИ и даже район Госпрома. Отсутствие архитектурного завершения в районе спуска Веснина сказывается на общей композиции центральной части города, которая в настоящее время распространилась на все Нагорное плато и в этом смысле панорама центра со стороны восточных районов, наиболее крупных в Харькове, оказалась не завершенной т. е. незакрепленной, знаковой формой.

Рис. 2. Харьков. Структура доминирующих узлов ландшафта

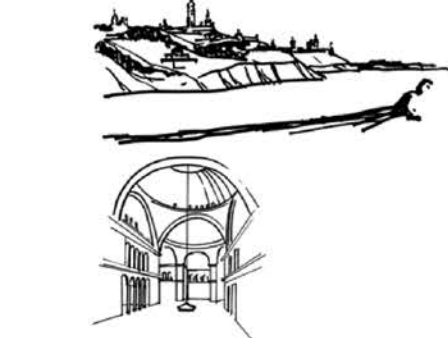

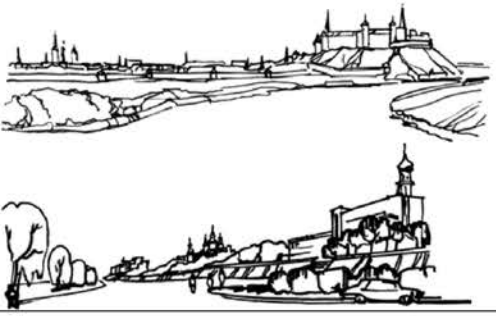
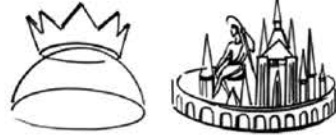

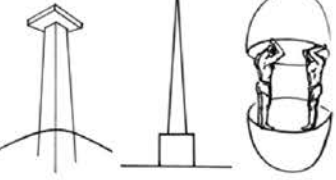

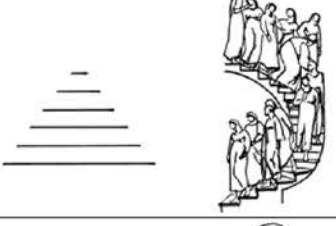
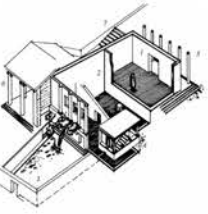

Знаковый аспект архитектурно-ландшафтной структуры раскрывается через его семантику, т. е. отношение обозначающего и обозначаемого. Обозначающим является, в данном случае, структура архитектурно-ландшафтных доминант. Обозначаемое, понимаемое эстетически, может быть интерпретировано через его место в структуре семиотической (мифопоэтической) модели мира (по В. Н. Топорову [4]).

Известно, что возвышенность на уровне семантики интерпретируется как знак неба. Можно сформулировать перечень и других архитектурных форм, также интерпретирующих небо, – это башня, пирамида, зиккурат, купол, шатер и др. В различном контексте они несут разный смысл, трактуя небо как благо, власть, надзор и др. (см. табл. 1). В этом контексте Нагорное плато в целом может быть интерпретировано как «Мировая гора». Архитектурные доминанты его фрагментов в этом случае выступают знаками, которые усиливают это значение и придают дополнительный смысл, делающий фрагмент уникальным.

Успенская колокольня и ансамбль Госпрома в разных интерпретациях выступают как знаки «Неба» на вершине «Мировой горы» – Нагорного плато [5]. На локальном уровне также присутствуют характерные участки ландшафта, для выявления которых требуется архитектурное акцентирование, без которого эти ландшафтные формы остаются невыявленными в урбанизированной среде города. В районе спуска Веснина подобной значительной «небесной» формы не достает. Без нее образовавшийся пространственно-композиционный и семантический ландшафтный треугольник не состоится, а общегородской центр будет по-прежнему не проявленным по отношению к наиболее населенным восточным районам.

Знаковые элементы ландшафта

Табл. 1.

№	АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЪЕКТ - ЗНАК	МОДЕЛЬ, ОБРАЗ	ЗНАЧЕНИЕ
1			ВЕРХ. НЕБО: НЕБЕСНЫЙ КУПОЛ, НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВ
2			НЕБО: ВЛАСТЬ, ДОМИНИРОВАНИЕ, ВЕНЧАНИЕ
3			"НЕБО НА ЗЕМЛЕ", САКРАЛЬНАЯ "СЕРЕДИНА"
4			ОПОРА (НЕБЕСНАЯ), ВЛАСТЬ (НЕБЕСНАЯ)
5			КОММУНИКАЦИЯ (СВЯЗЬ НЕБА И ЗЕМЛИ)
6			НИЗ. "РАЗВОПЛОЩЕНИЕ"

Вывод. Таким образом, можно констатировать, что городская среда состоит из элементов, которые, взаимодействуя, создают коммуникативную структуру подобно языку словесных знаков в процессе коммуникативного акта. Важнейшим в акте коммуникации являются ландшафтные структуры, сформированные его пластикой – склоны, бровки, возвышенности – активные возбудители эстетических переживаний. Эти специфические ландшафтные фрагменты города обычно открытые и формирующие главные панорамы, все больше отрываются от репрезентативных частей города и тем самым перестают передавать зрителю традиционную для данного города информацию, идентифицирующую этот город и его жителей как культурно-историческую целостность. В то же время, выявленные и усиленные архитектурно, данные фрагменты городской среды стимулируют восприятие уникальности и историчности города. Следовательно, такие ландшафтные структуры являются ценностными компонентами не только архитектурно-пространственной, но и общекультурной среды города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдотьян Л. Н. и др. Градостроительное проектирование: Учеб. для вузов/ Л. Н. Авдотьян, И. Г. Лежава, И. М. Смоляр. – М.: Стройиздат, 1989. – 432 с.
2. Иконников А. В. Архитектура города. М.: Стройиздат, 1972.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2004. – 704 с.
4. В. Н. Топоров. Модель мира // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х тт. /гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 2. – С. 161–163.
5. Шубович С.А. Ансамбль Госпрома в Харькове. Вопросы семиотики архитектурных пространств // Проблемы теории и истории архитектуры Украины. Сб. н. тр., вып. 7. – Одесса: Астропринт, 2007. – С. 93–100.
6. Щербань В. К. Ландшафт и архитектура города. – К.: Будівельник, 1987. – 88 с.
7. Simonds, J.O. 1993. Garden cities 21: creating a liveable urban environment. New York: McGraw-Hill Professional.

УДК 72.01

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ПЛАСТИКИ КРУПНОГО ГОРОДА. КЛАССИФИКАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ПЛАСТИКИ.

Позднякова Н. П., аспирант
Харьковская национальная академия городского хозяйства
тел. (057) 707-31-29, 715-68-63

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования и развития архитектурной пластики крупного города, а также вопросы, связанные с классификацией архитектурной пластики.

Ключевые слова – формообразование, архитектурная форма, архитектурная пластика, архитектурный ордер, архитектурная деталь, классификация,

Проблема исследования. Отсутствие общей классификации архитектурной пластики крупного города по основным критериям ее формирования и развития.

Цель работы. Выявить особенности формирования и развития архитектурной пластики крупного города, дополнить и развить существующую классификацию архитектурной пластики.